

РАДОЛА ГАЙДА: ВОЕНАЧАЛЬНИК И ПОЛИТИК

Д.В. Салдугеев

В работе освещается биография Радолы Гайды. Показано его участие в Первой мировой войне и Гражданской войне в России. Рассмотрена его политическая и государственная деятельность в Чехословакии.

Ключевые слова: Радола Гайда, Первая мировая война, Чехословацкий корпус, Гражданская война, интервенция, Чехословакия.

В 1918 г. в России началась кровопролитная Гражданская война. Октябрьская революция, приведшая к власти в стране партию большевиков во главе с В.И. Лениным, фактически расколола население России на два лагеря: сторонников социалистической революции и ее противников. Вооруженное выступление Чехословацкого корпуса весной 1918 г. против советской власти ускорило начало противостояния. Советское правительство не желало иметь на своей территории вооруженные иностранные части и слишком рьяно принялось за их разоружение, при этом переоценило свои силы. В ответ вооруженные подразделения корпуса, двигавшегося во Вла-

дивосток по Транссибирской магистрали для переброски во Францию на Западный фронт, стали повсеместно свергать советскую власть, что позволило активизироваться всем небольшевицким силам. С позиций некоторых зарубежных исследователей данной проблемы чехословацкое выступление против советской власти было закономерным явлением и несло в себе рациональное зерно, так как было направлено против пособников германизма и отступников от демократии [4]. Иная точка зрения на Чехословацкий корпус представлена в мемуарах белых офицеров-участников Гражданской войны. В них подчеркивается враждебность чехословаков по отношению к белому движению и резко осуждаются действия легионеров в России [7].

Одной из частей Чехословацкого корпуса командовал Рудольф Гейдль, сын австрийского унтер-офицера и черногорской дворянки. Мир знает его как чеха Радолу Гайду, 26-летнего генерала, которого когда-то величали «хозяином Сибири».

Родился он 14 февраля 1892 г. в черногорском портовом городке Котор, где его отец служил на военно-морской базе. Позже Анна и Иоганн Гейдли со своими пятью детьми переехали в город Кийов в чешской Моравии. Там будущий генерал якобы учился в гимназии, но никаких документов об его пребывании там биографы не нашли. После окончания учебы Гейдль поступил на военную службу в 5-й горнострелковый полк в боснийском Мостаре и вероятно участвовал в одной из балканских войн. В 1913 г. он женился и обосновался в албанском Шкодере, где открыл лавку хозяйственных товаров, которая одновременно была и аптекой. Но Гайде не суждено было оставаться скромным и тихим аптекарем. Грянула Первая мировая война, которая резко изменила привычный уклад жизни десятков миллионов людей, среди которых оказался и Гайда.

Рудольфа Гейдля призывают в Австро-Венгерскую армию. В чине прапорщика он служит фельдшером в боснийском полку. В 1915 г. он сдается в плен черногорцам. Остается загадкой, почему после этого Гайду не отправили в лагерь военнопленных, а наоборот его приняли на службу в черногорскую армию, в которой он вскоре дослужился до звания капитана. Возможно, здесь важную роль сыграла его родословная. Ведь Черногория – это родина Гайды. Может быть, в стане противника воевали друзья детства или родственники матери – черногорки. К тому же он хорошо знал местные диалекты. С этого времени он стал именоваться на славянский манер Радолой Гайдой.

В начале 1916 г. австрийские войска разгромили черногорскую армию и Гайда очутился в опасности – его могли расстрелять за дезертирство. Помогли ему знакомые русские офицеры из военной миссии в Черногории. Они снабдили его подложными документами русского доктора и Гайда очутился в Румынии. Тут он стал сербским офицером-доктором. В конце

1916 г. его полк был уничтожен в боях, но Гайде удалось спастись и добраться в расположение частей Русской армии на Украине, где его зачисляют в чехословацкую бригаду. Почему это произошло также остается загадкой. Ведь, он плохо говорил по-чешски, поскольку жил в Моравии недолго. Стоит отметить, что чехословацкие подразделения на территории России стали создаваться в самом начале войны. Так, поддерживая инициативу чехов, Совет министров 30 июля 1914 г. принял решение о формировании Чехословацкой дружины. 28 сентября в Киеве состоялось торжественное освящение ее знамени, и уже в октябре она выступила на фронт, где в составе 3-й армии генерала Радко-Дмитриева участвовала в знаменитой Галицийской битве [3]. В дальнейшем Верховный главнокомандующий российской армии великий князь Николай Николаевич разрешил принимать в ряды дружины военнопленных чехов и словаков. В результате к концу 1915 г. она была развернута в Первый чехословацкий стрелковый полк имени Яна Гуса. В его рядах начинали службу будущие лидеры Чехословацкого корпуса, а позднее видные политические и военные деятели Чехословацкой республики: будущий военный министр, а в то время поручик, Гусак; будущий начальник Генерального штаба, генерал, а тогда поручик, Ян Сыровы; начальник военной канцелярии президента Чехословакии, генерал, в 1916 г. также поручик, Станислав Чечек; будущий командующий Сибирской армией у Колчака капитан Радола Гайда, а также активное участие в его организации принимал будущий президент Чехословакии Эдуард Бенеш. К концу 1916 г. полк был развернут в бригаду, и командование Юго-Западного фронта всерьез рассчитывало на скорое формирование нескольких дивизий, а затем и отдельного корпуса. В рядах этого корпуса также сражались знаменитый писатель Ярослав Гашек и будущий президент Чехословакии Людвиг Свобода.

В ходе боев в составе Чехословацкой бригады вдруг оказалось, что вновь принятый фельдшер знает толк в военном деле. Летом 1917 г. в бою под Зборовом он взял на себя командование русской бригадой, заменяя подполковника Зембалецкого, который, якобы, был мертвецки пьян. Бой был выигран. Чуть позже он опять проявил личный героизм в боях под Волосовкой. За эти подвиги Радола получил Георгиевский крест 4-й степени из рук самого Александра Керенского, и с этого момента его карьера резко пошла в гору. Гайду повышают в чине и назначают командиром 7-го Татранского полка к великому неудовольствию других офицеров, считавших его выскочкой. И действительно, амбиции вновь назначенного командира полка были непомерными.

К сентябрю 1917 г. численность чехословацких вооруженных формирований составила более 15 тыс. человек. 26 сентября начальник Штаба Верховного главнокомандующего генерал Н.Н. Духонин дал разрешение на формирование Чехословацкого корпуса, в который вошли 1-я, 2-я

стрелковые дивизии и запасная стрелковая бригада. Во всех частях корпуса вводился французский военный дисциплинарный устав и устанавливался русский «командный язык» [5].

После Октябрьской революции к власти в стране пришла партия большевиков, которые заявили о выходе России из войны. В сложившейся обстановке ЧНС (Чехословацкий Национальный совет) согласовал с французским правительством решение о признании чехословацкого войска в России частью французской армии. С 15 января 1918 г. корпус был официально объявлен подразделением французских войск. Командование Чехословацкого корпуса получило приказ французского Генерального штаба об эвакуации на Западный фронт по Транссибирской магистрали до Владивостока и далее в Европу [6].

Советское правительство было обеспокоено проблемой наличия оружия у частей корпуса. 26 марта 1918 г. в Пензе между представителем Совета народных комиссаров Сталиным и представителями Чехословацкого корпуса было подписано соглашение, по которому гарантировалась беспрепятственная отправка чешских подразделений от Пензы к Владивостоку, при этом чехословаки обязались сдать большую часть вооружений. Но переброска более чем 40 тысячного воинского подразделения оказалась непростой задачей. Невысокие темпы движения эшелонов вызывали недовольство чехословаков.

Вскоре произошел инцидент, который еще больше накалил и без того сложную обстановку. 14 мая на вокзале Челябинска металлическим предметом, брошенным из проезжавшего мимо поезда с бывшими австрийскими военнопленными, был тяжело ранен чешский солдат Франтишек Духачек. Подоспевшие товарищи Духачека отцепили вагоны от паровоза, вывели из вагона военнопленных, и учинили над ними расправу. Девятерых избили и ранили, а одного – Йогана Малика, на которого, как на виновника броска чугунной ножки от печки, указал один из избитых, – убили. Большевикская следственная комиссия, осуществлявшая дознание, была вынуждена арестовать чехословацких солдат. Действия следственной комиссии вызвали возмущение у легионеров. Чехословацкое командование направило делегацию в Совет с требованием освободить арестованных. Но прибывшая делегация была также арестована. Этот шаг со стороны советской власти привел к массовому недовольству среди чехословаков. Их части вошли в город. Для Совета это было полной неожиданностью, и сопротивления легионерам оказано не было. Не желая накалять обстановку, Совет принял решение освободить задержанных чехословаков. Надо отметить, что чехи тоже не желали обострения отношений с советскими властями. Об этом свидетельствует их заявление. «На завтра [18 мая] чехословаками было выпущено обращение к населению за подписью командира 3-го чехословацкого полка, что никогда не пойдем против советской

власти и что вчера 17 мая мы приходили освободить арестованных без вины. Не верьте никому, кто будет говорить, что чехи враги русского народа» [2]. Несмотря на то, что инцидент, таким образом, был исчерпан, Москва увидела в нем прямую опасность своей власти, и стала настаивать на более решительных действиях. 25 мая, в 23 часа из Москвы последовал категоричный приказ Л. Д. Троцкого за № 377, по которому все Советы от Пензы до Омска были обязаны немедленно разоружить чехословаков. Каждый чехословак, который будет найден вооруженным на железной дороге, должен быть расстрелян на месте. Каждый эшелон, в котором окажется хотя бы один вооруженный, должен быть выгружен из вагонов и заключен в лагерь для военнопленных [1]. В ответ части Корпуса, растянувшиеся в своих эшелонах от Волги до Дальнего Востока, защищаясь, вынуждены были выступить против советской власти.

Первое боевое столкновение между чехословацкими частями и отрядами Красной гвардии произошло 25 мая у ст. Марьяновка, под Омском, взять город с хода чехословакам не удалось, и на некоторое время стороны заключили перемирие. 26 мая в Иркутске и 27 мая в Златоусте также произошли столкновения легионеров с частями Красной гвардии. Общую координацию действий чехословацкого корпуса с 23 мая принял на себя «Временный исполнительный комитет съезда чехословацкого войска». Этот чрезвычайный орган немедленно разослал всем поездом и частям корпуса приказ: «Оружия нигде советам не сдавать, самим столкновений не вызывать, но в случае нападения защищаться, продвижение на восток продолжать собственным порядком» [9].

На заседаниях комитета в г. Челябинске были определены и основные задачи подразделений: соединиться друг с другом и мощной компактной группой пробить себе путь на западный фронт, «оседлать» Транссиб от Урала до Приморья. Пензенская группа стала продвигаться к Уралу. Стремительно действовала Челябинская группа подполковника С.Н. Войцеховского и поручика Я. Сыровы (около 9 тыс. бойцов). 27 мая она, воспользовавшись беспечностью красноармейцев, заняла Челябинск, при этом в руки чехословаков попал артиллерийский склад. С конца мая по начало июня ими были захвачены Петропавловск, Миасский завод и Курган. 8 июня группой поручика Я. Сыровы был взят Омск. 9 июня его отряд соединился с подошедшими от Новониколаевска и Мариинска небольшими (около 3 тыс. человек) группами капитана Гайды и капитана Кадлеца. В сентябре войска Гайды соединились с частями Забайкальской группировки генерала Дитерихса. Таким образом, за короткий срок советская власть была свергнута во всех населенных пунктах вдоль Транссибирской магистрали.

За эти воинские успехи в сентябре 1918 г. Гайда получил чин генерал-майора и поехал на Урал командовать дивизией. К тому времени Екатеринбург, Нижний Тагил и другие города и горные заводы уже были взяты

частями Войцеховского. Гайда приказал перейти в наступление на Пермь, которая сдалась в декабре 1918 г. За эту военную операцию Гайда удостоился российского ордена святого Георгия 3-й степени.

В начале 1919 г. Колчак пригласил победоносного военачальника в свою армию. Его повысили до звания генерал-лейтенанта и послали руководить наступлением к западу от Урала. Д.В. Филатьев пишет о нем: «Его честолюбие и жажда властвования не имели предела. Он обладал большим политическим чутьем и умением сходитья с общественными элементами» [8]. Удачливость и высокомерие молодого генерала не нравилось другим высокопоставленным русским офицерам. Некоторые отказались ему подчиняться. Возник конфликт с начальником штаба Колчака Лебедевым.

Весной 1919 г. войсками Гайды были взяты Оханск, Оса, Сарапул, Ижевск и Глазов. Параллельно войска генерала Ханжина наступали на Уфу и были разгромлены. Под напором частей Красной Армии войска Гайды тоже вынуждены были отступить к Уралу. Одно поражение перечеркнуло в глазах Колчака все его прежние победы.

Летом 1919 г. между Гайдой и Колчаком произошел нелюбезный разговор. Колчак обвинил Гайду в отсутствии военного образования и неумении командовать армией, в свою очередь Гайда отметил неспособность Колчака управлять империей. 10 июля 1919 г. Гайда отбывает во Владивосток, в дороге его настигает приказ о лишении его звания генерал-лейтенанта и увольнении из русской армии. Прибыв во Владивосток, Гайда стал инициатором мятежа против правительства А.В. Колчака. Вокруг него группируются все антиколчаковские силы от правых эсеров до большевиков. Но мятеж был подавлен, Гайда был ранен в ногу и задержан при попытке укрыться в американских казармах. Его содержат под арестом на острове Русский в расположении Инструкторской школы, потом передают чехам, с которыми в 1919 г. мятежный генерал и отплывает в Европу.

Через несколько месяцев Гайда оказался в Чехословакии, где его с помпой встретили и повысили в чине, но без службы. Гайда остался на пенсии и стал писать мемуары, но затем отправился учиться в военную академию в Париж. Вернувшись из Парижа в 1922 г., он стал командиром 11-й дивизии в словацких Кошицах, что было явно понижением. Тем не менее, Гайда пост принял. Служба в Кошицах продолжалась до 1924 г. и тогда Гайда переехал в Прагу на уже значительный пост – заместителя начальника Генштаба. Но для бывшего «хозяина Сибири» этого было явно недостаточно. И бывший колчаковский генерал ринулся в политику. В 1927 г. он стал главой Народно-фашистской партии Чехословакии и в 1929 г. был избран в парламент. Гайда снова стал опасен. В 1931 г. ему отказали в звании в отставке, а в 1933 г. разразился жиденицкий путч – когда несколько офицеров с солдатами захватили казармы в Брно. Это обстоятельство было использовано президентом Чехословакии Т.Г. Масари-

ком для удара по Гайде. Гайду не только без оснований бросили в тюрьму, но и помимо обвинений в фашизме, сфабриковали и обвинения в шпионаже в пользу СССР. Выйдя из тюрьмы, неутомимый Гайда вновь вернулся в политику. Его фашистская партия получила несколько мандатов, а с 1936 г. фашист Гайда начинает выступать против немецкого фашизма и Гитлера. Что, впрочем, не было удивительно – кумиром Гайды был Муссолини, а не Гитлер. В 1938 г. фашистская партия Чехословакии была одной из немногих, которые призывали воевать против Германии. Но в результате Мюнхенского соглашения, подписанного представителями Франции, Великобритании, Германии и Италии, немецкая армия без боя заняла Судеты, в ответ разгневанный Гайда послал посылку английскому королю и французскому президенту со всеми медалями, которые от них получил. После оккупации и попытки путча в 1939 г. Гайда ушел из политики, тихо жил в своем имении и помогал чехословацким антифашистам.

Умер Радола Гайда 15 апреля 1948 г. По одним данным он тихо окончил дни в своем пражском доме, по другим – умер в заключении, а по третьим – был казнен через повешенье по приговору суда. Большинство исследователей его жизни все же склоняются к тому, что он умер на свободе примерно через год после выхода из тюрьмы, где сидел по сфабрикованному обвинению за сотрудничество с гитлеровцами. Здоровье его было подорвано, он в 56 лет выглядел глубоким стариком. Похоронен Радола Гайда на Ольшанском кладбище Праги.

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.130. Оп.2. Д.636. Л.33.
2. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф.596. Оп.1. Д.264. Л.143.
3. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.40169. Оп.1. Д.1. Л.5 об.
4. Голечек, В. Чехословацкое войско в России / В. Голечек. – Prague: «Наша Речь», б.г. – 86 с.
5. Недбайло, Б.Н. Чехословацкий корпус в России (1914–1920 гг.): Историческое исследование: дис. ... канд. ист. наук / Б.Н. Недбайло. – М.: РГБ. 2004. – 228 с.
6. Плотников, И. Восстание Чехословацкого корпуса / И. Плотников // УрФО. – 2003. – № 6. – С. 46.
7. Сахаров, К.В. Чешские легионы в Сибири (Чешское предательство) / К.В. Сахаров. – Берлин, 1930. – 136 с.
8. [Филатьев, Д.В. Катастрофа Белого движения в Сибири, 1918–1922: впечатления очевидца](#) / Д.В. Филатьев. – Париж: [Ymca-Press](#), 1985. – 144 с.
9. Цветков, В. Мятёж / В. Цветков // Родина. – 2001. – № 6. – С. 57.

[К содержанию](#)